

Хизер Уотсон смотрела на великолепное зрелище перед собой, маленькая, тугая и очень великолепная попка была прямо перед ней, ее киску покалывало, а соски сильно подергивались. Ей так хотелось схватить ее, целовать, облизывать, сосать вместе с остальной сказочной владелицей.

Обладательницу такой роскоши звали Дженни Джордан, и она была матерью лучшей подруги Хизер - Кэрол. Они познакомились два года назад, когда она перешла в ее школу; они ладили, как горящий дом, рассказывали друг другу все, ну почти все. Хизер не рассказала Кэрол о своем увлечении ее великолепной разведенной матерью, из-за развода они и переехали сюда.

Дженни Джордан была сексом на ногах, насколько Хизер могла судить, около 5 футов 6 дюймов, фантастическое тело, которое она много раз видела у себя дома и в саду во время принятия солнечных ванн. Это было восхитительно, гладкое и округлое во всех нужных местах, она двигалась с грацией и женственностью. Ее длинные волосы, рыжие на свету и темно-каштановые на свету, были великолепны, как и она сама.

Хизер была бисексуальна, и иногда это зависело от дня недели или от того, с какой стороны кровати она встала утром. Была ли она в этот день лесбиянкой, гетеросексуалкой или и тем, и другим, но в действительности Хизер была и тем, и другим. Ей было девятнадцать с небольшим, она не поступила в колледж, как Кэрол, она возвращалась домой каждую пятницу и уходила обратно в воскресенье вечером, иногда в понедельник утром, в зависимости от школьной программы.

Хизер была всем, чем хотела быть такая девушка, как она, чернокожая и красивая, 5 футов 10 дюймов, статная женщина, у нее было все, великолепное лицо, длинные шелковистые черные волосы и потрясающее тело, о котором она теперь хорошо знала благодаря своему парню и своей прошлой школьной учительнице, которую Хизер однажды поймала в ловушку после уроков и получила свой большой стиль.

Ее учительница стала именно такой, ее учительницей-лесбиянкой, она была замужем, но это не мешало Хизер заниматься ею, когда появлялась возможность. Она также приходила к ней домой и брала учительницу в свою постель. Она пыталась сопротивляться, но настойчивость Хизер измотала ее, и она действительно опустила!

Хизер улавливала вибрации на своих уроках, взгляды со стороны, тоскливые взгляды и вздохи. Хизер то и дело пробовала воду маленькими прикосновениями, незаметными для других. Однажды после уроков она подошла к Джанет, своей учительнице, встала позади нее и сказала.

"Вы сегодня какая-то напряженная, миссис Уоллес, позвольте мне посмотреть, могу ли я вам помочь?". И прежде чем учительница успела отреагировать, Хизер положила руки ей на плечи и начала массаж, от которого миссис Уоллес задохнулась.

"Вам нравится это, миссис Уоллес, не так ли?" - хрипло спросила она, - "Вам нравится, когда я делаю это, не так ли? Вам нравятся мои прикосновения, миссис Уоллес?". Ее голова

перекатывалась из стороны в сторону, она почти засыпала от чудесных прикосновений Хизер.

Хизер разрушила чары, целуя шею учительницы, покусывая ее и проводя руками вниз и по ее груди, где ее соски вскрикивали, когда Хизер проводила по ним ладонями. Затем она просто сказала.

"На сегодня достаточно, Джанет, не думаешь ли ты, что завтра я сделаю это снова, если ты будешь хорошей девочкой для меня?". Это было скорее заявление о намерениях, чем вопрос, затем она вышла из класса, не оглядываясь назад.

Миссис Уоллес сидела совершенно ошеломленная, потрясенная и совершенно возбужденная. Прошли годы с тех пор, как другая женщина или даже девушка делала с ней такое, но результат был тот же. Ей очень нравилось это внимание, и то, как ее соски кричали об этом. Она поспешила в свой маленький чуланчик и, запустив руку в трусики, привела себя в порядок. В голове у нее звучали аппликации Хизер, ее колени подкосились, когда она кончила, и она чуть не упала.

Хизер, будучи девушкой, которой она была, теперь поставила перед собой цель, и миссис Уоллес была этой целью, она собиралась пойти за своей учительницей и получить ее. Она еще не знала, что миссис Уоллес уже поймана! Она равнодушна к чернокожим женщинам, ее любовник все эти годы в колледже был чернокожим, и с тех пор она скучала по нему. Ей даже нравились чернокожие мужчины, хотя она никогда не была с ними и никогда бы не стала. И хотя она пыталась отбиться от него, рослый чернокожий красавец, который держал ее на прицеле, собирался сбить ее с ног.

На следующий день после уроков миссис Уоллес попросила другую девочку остаться, чтобы сделать кое-какую работу, и Хизер улыбнулась: "Ничего хорошего тебе это не принесет", - сказала она себе, улыбаясь и ловя взгляд миссис Уоллес. Хизер бросила на нее знающий взгляд, затем небрежно направилась к выходу, повернулась и медленно пошла обратно, как раз вовремя, чтобы увидеть, как девушка закрывает за собой дверь класса.

"Как вовремя, Хизер", - похвалила она себя. Она открыла дверь и бесшумно вошла внутрь. Миссис Уоллес сидела за своим столом, как и накануне, погруженная в учебники. Хизер подошла к ней сзади, сделала глубокий тихий вдох и, когда ее руки легли на шею и плечи, сказала: "А вот и я, миссис Уоллес; позвольте мне снять с вас напряжение, а?".

Учительница попыталась подняться, но Хизер удержала ее: "Не сопротивляйся, Джанет, все в порядке, это всего лишь я, Хизер, а теперь не двигайся, ты же знаешь, что тебе это нравится, не так ли?".

"Хизер, пожалуйста, не надо, это неправильно, я твоя учительница, я потеряю работу, если кто-нибудь найдет нас здесь в таком виде", - почти прорычала она. Миссис Уоллес не была высокой женщиной, всего около 5 футов 2 дюймов, очень симпатичной, с грязными светлыми волосами, и большинство учеников были равнодушны к ней.

Но только Хизер видела, что Джанет Уоллес была слабой личностью, хотя и хорошо это скрывала. Но Хизер видела, она знала. И теперь у нее было все, что нужно: рост, вес, гораздо более выдающаяся личность и, безусловно, решимость добиться успеха.

В отличие от миссис Уоллес, которая была не только способным учителем, но и просто пушинкой в руках знающей женщины, а в руках Хизер она была знающей. Она еще раз попыталась подняться, но руки Хизер уже действовали, и Джанет почувствовала, что сдается.

"Я позволю ей делать это некоторое время, а потом заставлю остановиться", - сказала она себе, и это было самое безнадежное, что она могла посоветовать.

Хизер работала, оценивая момент для убийства в совершенстве. Она услышала от Джанет мычание, вздохи и тихие вздохи, она наклонилась и поцеловала ее в шею, еще один вздох, еще поцелуи принесли еще вздохи. Окусывая ее везде, куда могла дотянуться, Хизер заставила учительницу запрокинуть голову, чтобы дать ей доступ ко всему, что ей было нужно.

Затем она опустила руки вниз и обхватила ее груди. "Хизер, не надо, пожалуйста, не надо, о Хизер, пожалуйста". Это была ее мольба об освобождении, но, конечно, она осталась без ответа. Хизер схватила ее соски через блузку и лифчик, и игра была окончена.

"Ты хочешь, чтобы я продолжала делать это, не так ли, Джанет, ты не можешь сопротивляться мне, не так ли, скажи мне остановиться сейчас, Джанет, и я остановлюсь, продолжай, Джанет!" - приказала она ей, тишина, ничего, кроме тишины. Хизер быстро расстегнула блузку, задрала лифчик и взяла в пальцы твердые, как пуля, соски. Ее учительница глубоко застонала.

"Давай, Джанет, нам нужно побыть наедине, как ты думаешь?" Джанет могла только кивнуть головой. Хизер помогла ей встать на ноги, поспешно подошла к двери класса и закрыла ее, взяла Джанет за руку и потащила в свою крошечную комнату. Там она полностью овладела ею, сказав, поскольку теперь понимала, что большая часть ее соблазнительности была связана с тем, что она была чернокожей.

"Тебе нравится, что я черная, не так ли, Джанет, - шептала она ей на ухо, - ты любишь черное, и особенно кого-то красивого и черного, как я, не так ли?".

Все, что миссис Уоллес смогла сказать, это "О, Хизер, о". Хизер впервые поцеловала ее, и учительница ответила ей взаимностью, обняв Хизер с любовью.

Полагая, что теперь она контролирует ситуацию, она сказала. "Я собираюсь взять тебя, Джанет, ты будешь моей, и мы будем любовниками, не так ли, не так ли!".

Джанет застонала "да" ей в рот. Хизер немедленно раздела ее, толкнула на маленький столик и принялась лакомиться киской своей тридцатилетней учительницы. Джанет закричала в экстазе, когда кончила на лицо Хизер.

Затем Хизер сделала то, чего она хотела уже давно: забралась на стол и села на лицо своей учительницы. Встав на колени по обе стороны от ее головы, Хизер положила руку под затылок миссис Уоллес и притянула ее к своей капающей киске. Учительница лизала, она знала, что и как делать. Она смотрела в раздвинутые глаза своей ученицы, а Хизер смотрела вниз на свою пленницу и радовалась тому факту, что та снова поддалась черной девушке, и даже больше, черной сочащейся влагой киске.

Хизер раскачивалась на лице учительницы, тянулась к ней сзади и сжимала ее соски так сильно, что та задыхалась и еще сильнее сосала киску Хизер. Хизер кончила, ее нектар стекал в широко открытый рот Джанет, она выпила все, что ей предложили. Хизер рвала ее соски сзади, Джанет кричала от боли и кончала ведрами под своей новой хозяйкой.

Позже, когда они пришли в себя, Хизер получила всю информацию, которую хотела, от своей учительницы, между поцелуями и ласками своей потрясающе красивой чернокожей ученицы, Джанет выдала таблицу расписания. Когда она будет оставаться после школы, в выходные дни и дома одна, когда ее мужа не будет дома.

"Ты ведь знаешь, Джанет, что с этого момента я буду часто видеться с тобой?" - сказала она ей.

"Да, Хизер, думаю, я уже догадалась об этом".

"Хорошо, я буду у тебя дома в четверг, позже ты отметишь меня как подарок для школы. И я хочу, чтобы ты оделась для меня".

"Одеться для тебя, что ты имеешь в виду, Хизер?"

"Как школьница Джанет, как школьница. Возможно, мне придется тебя наказать. Так что одежда школьницы подойдет, да?"

Учительница смотрела на нее безучастно, она не хотела этого, но ее внутренняя потребность быть доминирующей сейчас над своей красивой ученицей пересилила ее сомнения.

"Да, Хизер, я буду одета так, как ты хочешь". Хизер была вне себя от радости: через три месяца она покинет школу, и их отношениям, скорее всего, придет конец. Она хотела узнать как можно больше о других женщинах. И еще больше о новой доминирующей личности внутри нее.

В четверг Хизер была одета как на убийство, она вышла из дома в свое обычное время. На ней были черные туфли на самых высоких каблуках, черные чулки, пояс с подвязками, самые маленькие стринги, без лифчика, ярко-белая мини-юбка и такая же ярко-белая майка. Ее длинные шелковистые черные волосы свисали до плеч.

"Джанет Уоллес, - сказала она себе, - ты умрешь, когда увидишь меня в таком виде". И она была права, миссис Уоллес чуть не упала. Она подкралась к своей двери; она увидела, как

дернулись жалюзи, и поняла, что учительница ее увидела. Дверь быстро открылась, ее лицо представляло собой картину, которую можно было бы описать полным благоговением.

Там стояла ее учительница, одетая как ученица Сент-Тринианс. Она выглядела как картинка, Хизер победно улыбалась, ее волосы были собраны в хвост, щеки в пятнах, а на шее красовался аляповатый галстук. Белая блузка с открытым горлом, четыре верхние пуговицы расстегнуты, короткая плиссированная темно-синяя юбка, носки и туфли с пряжками!

"Пожалуйста, входите, Хизер", - заикалась Джанет.

"Кто? Ты только что назвала меня Хизер? Не смей называть меня Хизер, пока я не разрешу!" громко сказала она ей, шагнув внутрь.

"Простите, я... я... как мне вас называть?"

"Мы не в школе; я здесь главная, и почему? Потому что я тебе нужна, не так ли? НЕ ТАК ЛИ!" И вот тут Хизер захотела узнать, может ли она утверждать свою власть над своей пожилой замужней учительницей. "Как ты думаешь, как ты должна меня называть, эй, ты замужняя черная любящая шлюха!"

Хизер не знала, что может быть такой, она узнавала о себе все больше и больше, и ей это нравилось, очень нравилось. Она всегда была прямолинейной, отстаивала свою точку зрения, говорила все как есть. И она была лидером, а не последователем, но это, о, это было что-то новое, ее киска покалывала.

У нее была хорошая сексуальная жизнь, ее парень заботился обо всех ее потребностях в этом направлении. Ее подруга, одноклассница, занималась другим, хотя Хизер была доминирующей из них двоих. Она часто опускала свою партнершу вниз и дразнила ее до умопомрачения, прежде чем позволить ей кончить.

Ее строгие жесткие слова попали прямо в цель учительницы, ее другой любовник в колледже занимался подобными вещами, и она была слишком слаба, чтобы сопротивляться. Она попыталась, но не смогла устоять. Кроме того, она знала, что Хизер была гораздо более сильной личностью и гораздо более требовательной девушкой.

"Могу я называть тебя госпожой, Хизер?" Это было все, что хотела знать Хизер. "Теперь", - подумала она, - "первый тест, и если все получится, я буду развлекаться с ней сколько захочу".

"На колени, шлюха!" - сказала она ей и указала на пол. Джанет вытаращилась на нее, но теперь ничего нельзя было поделаться, кроме как подчиниться, она уже проиграла битву воли, да и не было ее на самом деле.

Она протянула руку и опустилась на колени: "Почему я это делаю, да еще на глазах у своей

ученицы?" - спрашивала она себя. Но она знала почему, Хизер ее раскусила; она думала, что избавилась от этого желания, чтобы над ней превозмогали таким образом, чтобы она чувствовала себя такой неполноценной. Но все дело в том, что Хизер была черной и красивой. Она знала, что она смотрела на нее какое-то время в классе. То, как она смотрела на нее во время разговора, ее гладкие черные линии, ее струящиеся черные волосы - все это привело ее сюда. А ее киска несколько раз доводила ее до мастурбации.

Хизер сходила в секс-шоп и купила два предмета, один из которых, как она думала, ей, скорее всего, не понадобится, а ее учительница, стоящая перед ней на коленях, да еще и одетая так, как она, сводила на нет их использование. Другим предметом был фаллоимитатор на straponе, ее первый! Он был черным, и она выбрала его именно из-за этого, он также был 8 дюймов в длину и 2 дюйма в ширину, после долгих раздумий она купила именно его.

Она шла позади своей учительницы, заставляя себя не наброситься на нее и не изнасиловать ее прямо там, на полу в коридоре. Она в восторге ударила кулаком по воздуху, потрепала Джанет по голове и спросила.

"Ну, Джанет, моя маленькая блондинка, замужняя шлюшка, любящая черных, что мне с тобой делать. Что бы ты хотела, чтобы твоя госпожа сделала с тобой, а?"

(Кто ты?) - прозвучал голос в ее голове, она выдумывала все это на ходу, кроме уверенного знания, что скоро она точно получит свою незадачливую учительницу именно там, где хотела. С поднятыми в воздух ногами над плечами, голая, с прекрасным straponом, которую с размаху оттрахает ее черная и красивая, молодая ученица-хозяйка.

Хизер пару раз пробовала сделать это с Кэрол, но получила от нее очень резкую отповедь со словами.

"Ты никогда не увидишь, как я это делаю, Хизер, никогда, прости". Кэрол любила ее, но она была ее лучшей подругой, и это все, чем она когда-либо будет.

Ее учительница оглянулась, чтобы посмотреть на нее: "Я не уверена, госпожа, не хотите ли вы рассказать мне, показать мне, пожалуйста?"

"Ты бы хотела, чтобы я дала тебе полизать мою горячую черную киску Джанет?"

"О, госпожа, пожалуйста".

"Ну, ты, черная любящая шлюха, ты должна попросить меня очень вежливо, тогда давай, и скажи мне, кто ты, пока ты это делаешь". Ее учительница побледнела, она позволила Хизер полностью овладеть собой, ее киска пылала, соски были на грани разрушения, настолько они были твердыми.

Ее голова склонилась, выхода не было, она должна была сделать то, что она ей сказала, или ее великолепная черная восхитительная киска никогда не будет ласкать ее лицо, губы и язык.

"Пожалуйста, госпожа, позвольте мне вылизать вас, вы нужны мне, госпожа, о, пожалуйста, госпожа", - плотина прорвалась, ее смыло. "Я умоляю вас, госпожа, пожалуйста, заставьте меня делать все, что вы хотите, я буду служить вам, госпожа, пожалуйста, позвольте мне, заставьте меня лизать и сосать вашу киску богини".

Хизер нравилось это "Богиня", оно подходило ей.

"Ты можешь лизать киску своей Богини, шлюха, давай, ползи ко мне". Хизер посторонилась, заставляя свою учительницу ползти по полу к молодой девушке, которая подчиняла ее себе всеми возможными способами. Когда она приблизилась к ней, Хизер начала подниматься по лестнице задом наперед.

"Давай, шлюха, если хочешь эту киску!" сказала она ей, отступая. И она подняла свою короткую юбку, чтобы показать ей, что там есть, если немного постараться.

Ее учительница ускорила, она почти догнала свою ученицу, Хизер продолжала отступать, затем она увидела свою супружескую спальню и улыбнулась. "Вот где я собираюсь трахнуть ее, в ее собственной кровати и в том же месте, где спит ее муж". Ее учитель колебался,

"Ты хочешь, чтобы я ушла, пизда!" - сказала она с силой. Джанет поспешила, неприятные слова Хизер раздражали ее астрономически растущее возбуждение. В то же время она трясла головой. Она уже давно прошла точку невозврата.

В спальне Хизер велела ей встать и раздеться, "и быстро!" - крикнула она. Учительница разделась в считанные секунды, стоя перед своей ученицей-хозяйкой. Джанет была полностью унижена, пристыжена, побеждена, у нее не осталось ни капли контроля над собой. Но она была полностью и непреодолимо возбуждена.

Хизер встала перед ней и взяла оба ее соска в пальцы, перекатывая и сжимая их, затем опустила руку к ее киске и взялась за нее. Ноги учительницы подкосились.

"Ты опустишься, и я уйду!" - тихо сказала она. Джанет оставалась в вертикальном положении, пока Хизер мучила ее, ее клитор был готов взорваться, Хизер могла видеть это в ее глазах, она часто видела такой же взгляд и у своих подруг.

"Если ты кончишь без моего разрешения, шлюха, я тебя жестоко накажу". Глаза Джанет расширились от страха и мучительного возбуждения. Она прикусила свою пухлую нижнюю губу, сжала кулаки, борясь с желанием не кончить.

"На кровать, шлюха, ложись на спину", - сказала она, и Джанет быстро сделала это.

Хизер медленно и маняще разделась, не сводя глаз со своей пленницы. Она стояла, позволяя учительнице рассматривать ее прелести, у Джанет пересохло во рту, она никогда не видела ничего и никого столь восхитительно красивого, как Хизер, ее кожа была гладкой, как атлас, темно-кремового цвета, она была поистине великолепна.

Хизер плавно опустилась на кровать и забралась на нее в классической позе 69. Подложив руки под упругую попку, она с довольным вздохом опустилась на лицо учительницы. Затем она провела ногтями по сиськам и соскам, чувствуя реакцию под собой и извиваясь. Она взяла оба соска ногтями и сжала, снизу раздался приглушенный крик.

Джанет была в раю, она ненавидела и любила это, боль, горячую черную киску, плотно прижатую к ее лицу. Ее соски были похожи на ракеты фейерверка, которые вот-вот будут запущены. Рука скользнула вниз к ее ждущей киске, остановилась, заставив ее извиваться от разочарования. Хизер умело контролировала ее.

"Ты можешь кончить, как только это сделаю я, так что чем быстрее это произойдет, тем быстрее ты сможешь кончить, давай, шлюха!". Она впиалась ногтями в клитор учительницы и приподняла его, при этом она заставила Джанет приподнять задний проход. Хизер очень сильно хотела кончить, это была улица с двусторонним движением, и она, зная это, задвигала своей киской на учительнице и заставила ее трахать ее языком.

Затем Хизер почувствовала, как сказочные ощущения собираются в ее тайных местах, готовясь к извержению, и она сделала это. Ее киска плотно сжалась, а затем приподнялась, и она выплеснула свою сперму на лицо Джанет. Она выпила все, что могла, пока взрывалась в пальцах Хизер; та тоже наклонила голову и всасывала ее соки, пока они вытекали.

<http://erolate.com/book/2488/61856>